

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ» ЗА ОБЩЕЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ИЛИ ПОПУСТИТЕЛЬСТВО ПО СЛУЖБЕ

TOPICAL ISSUES OF QUALIFICATION OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME OF "TAKING A BRIBE" FOR GENERAL PATRONAGE OR CONNIVANCE IN THE SERVICE

**E. Fomenko
E. Trufanova**

Summary. The article examines topical issues of qualification of the objective side of the crime of receiving a bribe for general patronage or connivance in the service. The problems of interpretation of these issues in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.07.2013 No. 24 "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes" are shown. A large place in the work is occupied by the consideration of the difference between the objective side of receiving a bribe for connivance in the service and receiving a bribe for illegal actions (inaction). The problem of inaccurate definition of the phrase "in the service" in relation to the actions of the bribe-giver and the degree of probability of the official committing acts "paid" by a bribe in the service is considered. Analyzing judicial practice and the current criminal law, the author's version of the definition of the relationship "in the service" is proposed. The work reveals in detail the essence of the objective side of the crime of "taking a bribe" for general patronage or connivance in the service, analyzes the legislative framework, judicial practice and scientific literature on the issue under study.

Keywords: general patronage and connivance in the service, illegal actions (inaction), the bribe-giver, the bribe-taker, giving a bribe for the future, receiving a bribe.

Фоменко Елена Владимировна

Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России), г. Москва
89266006361@mail.ru

Труфанова Елизавета Геннадьевна

Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России), г. Москва
liza.trufanova22@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы квалификации объективной стороны состава преступления получения взятки за общее покровительство или попустительство по службе. Показана проблематика толкования этих вопросов в постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Большое место в работе занимает рассмотрение различия объективной стороны получения взятки за попустительство по службе и получение взятки за незаконные действия (бездействия). Рассмотрена проблема неточного определения словосочетания «по службе» по отношению к действиям взяткодателя и степень вероятности совершения должностным лицом «оплачиваемых» взяткой деяний по службе. Анализируя судебную практику и действующий уголовный закон, предлагается авторский вариант определения отношений «по службе». В работе подробно раскрывается суть объективной стороны состава преступления «получения взятки» за общее покровительство или попустительство по службе, анализируется законодательная база, судебная практика и научная литература по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: общее покровительство и попустительство по службе, незаконные действия (бездействия), взяткодатель, взяткополучатель, дача взятки на будущее, получение взятки.

Взяточничество и подкуп, по мнению специалистов [6], являются наиболее опасными проявлениями коррупции в современном обществе, которые пагубно влияют на все стороны социальной жизни. Получение взятки является наиболее опасным преступлением в силу того, что нарушает нормальное

функционирование государственного аппарата, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, граждан и организаций. Повышенная общественная опасность этого преступления обусловлена участием в его совершении должностного лица, каждое неправомерное решение и дея-

ние которого имеют серьезные последствия, которые умоляют в глазах общества доверие к власти, закону и государству.

Одним из самых сложных вопросов квалификации при получении взятки является получение за общее покровительство и попустительству по службе со стороны должностного лица.

Данная проблематика связана с тем, что суды не всегда учитывают основные толкования Пленума Верховного Суда Российской Федерации [3], которые разъясняют специфику и общий характер покровительства и попустительства при взятничестве.

Можно выделить две основные проблемы квалификации получения взятки за общее покровительство и попустительству по службе, которые состоят в понимании судов по-разному:

- а) значения словосочетания «по службе» для определения отношений должностного лица и взяткодателя;
- б) степень вероятности совершения должностным лицом «оплачиваемых» взяткой деяний по службе.

Первый вопрос решается легче, чем второй, так как здесь достаточно применить толкование признака, отраженного в абз. 4 п. 5 постановления Пленума ВС РФ № 24 [3]. Так, в нем указывается, что имеющие отношение к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть осуществлены должностным лицом (взяткополучателем) в пользу не только своих непосредственных подчиненных, но и тех лиц, на которых распространяются его полномочия контрольного, надзорного и иного характера как представителя власти, а также полномочия организационно-распорядительного характера.

Так, Гончаров А.О., являясь должностным лицом-начальником ... полиции ... отдела МВД России на транспорте, лично получил от Л. взятку в виде денег, в значительном размере, в сумме 140400 рублей, за совершение заведомо незаконного бездействия в пользу Л., выражающегося в не выявлении, не пресечении и не документировании деятельности Л., а также в не передаче (направлении) заявлений и сообщений о совершаемом Л. административного правонарушения, в государственных и муниципальных органах, организации или должностному лицу, к компетенции которых относится решение соответствующих вопросов либо не информировании соответствующих государственных и муниципальных органов, организаций и должностных лиц этих органов и организаций о ставшем известным ему факте, незаконной уличной торговли Л., требующем их

оперативного реагирования, то есть в осуществлении попустительства по службе к незаконной деятельности Л., и осуществление ее покровительства, посредством использования им (Гончаровым) своего служебного положения, в виде способствования незаконному бездействию других должностных лиц, по отношению к деятельности Л., связанной с осуществлением последним незаконной уличной торговли мобильными аксессуарами [4].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что широкое и правильное, на наш взгляд, понимание отношений «по службе» включает в себя любую область служебной компетенции взяткополучателя, в том числе, выходящую за пределы отношений подчиненности.

По нашему мнению, необходимо внести конкретику в определение «иных лиц» в абзац 4 п. 5 ПП ВС РФ № 24, так как из примера выше видно, что суд отнес к «иным лицам, на которые распространяются контрольный и надзорный функции» физическое лицо, торгующее без лицензии. А именно предлагаем этот абзац изложить в следующей новой редакции: «Относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть совершены должностным лицом в пользу как подчиненных, так и ... иных лиц, на которые распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а так же его организационно-распорядительные функции в области рабочих отношений, как линейного подчинения, так и функционального».

Законодатель в п. 5 постановления Пленума ВС РФ [3] в качестве примеров общего покровительства по службе приводит отношения подчиненности между руководителем и работником, хотя указывает на иных лиц «на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции». Следовательно, Пленум ВС РФ дает слишком широкое толкование «отношений по службе». И хотя для квалификации получения взятки за общее покровительство и попустительству по службе не является обязательным условием наличия отношений подчиненности, возникает недопонимание истинного толкования, так как получается, что форма поведения должностного лица может иметь место не только в сфере контроля за работой подчиненных, либо органов подконтрольных должностному лицу.

К тому же, как отмечала Е.В. Фоменко, взяткодатель при общем покровительстве или попустительстве может быть лицо, которое не подчинялось непосредственно должностному, но оказалось в силу различных обстоятельств в сфере действия властных полномочий

последнего, что и подвигло такого взяточдателя на подкуп представителя власти [5]. Тем самым остается нерешенным вопрос кто именно подпадает под действие властных полномочий должностного лица. Эта проблема вызывает затруднение у правоприменителя и требует разрешения, путем внесения разъяснений в действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Решение второго обозначенного выше вопроса представляется сложнее, и обуславливается это необходимостью понимать в какой момент и за какие именно действия (бездействия) происходит сговор на передачу и передача предмета взятки.

Если говорить об общем покровительстве и попустительстве, то нужно отметить, что в этом случае обязательным является, что конкретные действия не оговариваются, а только лишь предполагаются и носят возможный характер или вовсе подразумевается создание благоприятных условий для взяточдателя в любой возможной ситуации.

Тем самым взятка дается не за обещание совершить действие (бездействие), а за готовность в конкретном необходимом случае использовать свои полномочия должностным лицом в пользу взяточдателя. Для правильной квалификации дачи взятки за общее покровительство и попустительство необходимо, чтобы должностное лицо действительно в рамках своих должностных полномочий и компетенции, имело возможность для совершения данных деяний лично или опосредованно.

Существует проблема разграничения получения взятки за общее попустительство по службе и получение взятки за незаконное действие (бездействие), поэтому выше мы и указали необходимость понимать при окончательной квалификации в какой момент была договоренность и передача взятки, и за какие деяния [1].

Разграничение этих двух форм поведения должностного лица заключается в том, что при общем попустительстве по службе, как мы уже отмечали выше, имеется ввиду предполагаемое деяние ввиду не реа-

гирования на правонарушение, а в случае незаконного действия (бездействия) правонарушение уже совершено и договоренность происходит постфактум за конкретное деяние.

Нельзя, на наш взгляд, в решении этого вопроса согласиться с М.А Любавиной [2], которая отмечает, что систематическое получение взятки в рамках общего покровительства и попустительства по службе «на всякий случай» и обещания при необходимости посодействовать должностным лицом, будет квалифицироваться по ч. 3 ст. 290 УК РФ при наступлении этой необходимости и считаться продолжающимся единым преступлением. По нашему мнению, вернее будет квалифицировать такие действия по ч. 1 ст. 290 УК РФ, ПП ВС РФ № 24 [3] в п. 6 приводит в пример одно из деяний как незаконного бездействия, а именно: «состоят в неисполнении служебных обязанностей» и, казалось бы, квалификация подходит, но сущность общего попустительства по службе и состоит в незнании за что именно дается взятка. При предлагаемой М.А Любавиной квалификации теряется необходимый признак объективной стороны преступления, разница состоит в том, что при незаконных действиях (бездействиях) (ч. 3 ст. 290 УК РФ) взятка дается уже за совершенный проступок взяточдателя, на момент получения взятки взяточполучатель уже знает за что именно он ее получает, когда при общем попустительстве должностное лицо, так сказать, узнает за что получил взятку только на момент сложившихся обстоятельств и той самой необходимости.

С учетом изложенного следует сделать вывод, что эта проблема, на наш взгляд, также подлежит разрешению путем внесения дополнений в действующее толкование, закрепленное в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В целом считаем важным обратить внимание на необходимость более детального и точного толкования бланкетных и оценочных признаков, относящихся к составам преступления, связанным с получением взятки и смежным с ним составам, с целью повышения эффективности противодействия взяточничеству уголовно-правовыми средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Восканян Р.О. Европейская практика проведения государственных закупок // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2020. — № 1 (183). — С. 42–49.
2. Любавина М.А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие / М.А. Любавина. — СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 156 с.
3. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) // Рос. газ. — 2013.17.07

4. Приговор суда по ч. 3 ст. 290 УК РФ № 1–586/2020// Stud.Praktika.ru: сайт. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/551316.html> (дата обращения 4.01.2023).
5. Фоменко Е.В. Подкуп должностных лиц: современное состояние законодательства и правоприменительной практики: учебное пособие/Е.В. Фоменко. — М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016, С. 80.
6. Фоменко Е.В. Соотношение понятий «подкуп» и «коррупция»: сравнительно-правовой анализ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 43–47.
7. Фоменко Е.В. Подкуп как наиболее общественно опасное проявление коррупции // Закон и право. 2021. № 9. С. 105–109.

© Фоменко Елена Владимировна (89266006361@mail.ru), Труфанова Елизавета Геннадьевна (liza.trufanova22@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

